

Видимъ полную его непригодность и неспособность къ религиознымъ размышленіямъ и сочиненіямъ, полное его невѣжество въ Христовой вѣрѣ, въ ученіи вѣры, въ исторіи христіанскихъ святыхъ и спасительныхъ догматовъ, въ исторіи Церкви; онъ только и способенъ былъ писать: «Войну и миръ», «Анну Каренину» и проч. подобные романы,—и не его дѣло было толковать Евангеліе и понимать его по своему мірскому воззрѣнію. Толстой, какъ человѣкъ душевный, а не духовный, не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому и почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, оттого что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14).

Толстой не вѣруетъ въ личнаго, святаго, праведнаго и праведно наказующаго грѣшниковъ Бога и потому ругается Ему,—когда читаетъ или слышитъ о праведномъ Его наказаніи грѣшниковъ, и ветхозавѣтныя казни нечестивцамъ считаетъ за выраженіе Его жестокости и злобы. Да истлѣетъ языкъ рыкающаго на Самого Бога.

Кумиръ гнилой, ужели ты мечтаешь, что всѣ послушаютъ твоихъ гнилыхъ, высокомерныхъ рѣчей?

Сядешь ли ты, выйдешь ли, выйдешь ли, Я знаю все, знаю дерзость твою противъ Меня. За твою дерзость противъ Меня, и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ноздри и удила Мои въ ротъ твой, какъ коню (Исаія 37, 28). Библия учитъ насъ чрезъ боговдохновенныхъ своихъ писателей, особенно чрезъ пророковъ, что Богъ есть Творецъ, Промыслитель и праведный и долготерпѣливый Судья всѣхъ народовъ земли и всѣхъ царствъ человѣческихъ и наказываетъ одинъ народъ чрезъ другого. Толстой не признаетъ этого, онъ не признаетъ личнаго Бога, а—какое-то таинственное, безличное начало, безучастно относящееся ко всѣмъ и ко всему, и къ самому Толстому.

* * *

Яснополянскій еретикъ забылъ или выпустилъ изъ вида законъ причинъ и дѣйствій въ міровыхъ дѣяніяхъ